

СТРОПТИВЫЙ

Перевод группы vk.com/bambook_clubs

Автора бестселлеров по версии USA Today

Сем Крезент
Дженика Шоу

Роуди

С того момента, как я увидел Кассандру, я хотел её, но она была дочерью моего тренера, и я знал, что она была вне досягаемости. Даже если мне с ней повезёт, я знал, что мог быть гиперопекающим, доминирующим, и до бесконечности разозлить любого. Это то, кем я был, и изменить это я не могу, даже если у меня хватит смелости остаться с ней.

Кассандра

Я хотела парня, с которым не могла быть. Мой отец тренировал Роуди, а я знала, что боец, никогда не будет со мной из-за этой связи. Но я хотела его с тех пор, как мне исполнилось шестнадцать. Пять лет спустя я всё ещё пускаю слюни по парню, который, кажется, даже не видит меня как нечто большее, чем дочь тренера.

Но потом мы оказываемся на одной вечеринке, где алкоголь льётся рекой, а запреты рушатся. Я оказываюсь в постели с единственным мужчиной, которого хотела годами, и единственная вещь, о которой я не могу перестать думать, это то, что случится, когда взойдёт солнце.

Роуди

Я пялился на свою младшую сестру, которая повисла на шее Малахая, а их желание друг к другу, было достаточно, чтобы старший брат во мне, захотел пойти и просто разбить его проклятый нос. Мне было плевать, что теперь они были «чем-то». Да, Мал хорошо относился к ней, и это, о многом говорило, но я всё равно ненавидел тот факт, что моя младшая сестра встречалась с бойцом.

Ебанутым Малом.

— Чувак, тебе бы лучше отпустить это, — сказал Босс, я обернулся и посмотрел на ещё одного боксёра.

— Отъебись. Давай посмотрим, как ты будешь себя вести, если твоя младшая сестра начнёт встречаться с придурком.

Босс улыбнулся.

— У меня нет сестёр, но если честно, Мал относится к ней как к королеве.

Да, может и относится, но всё же...

— Мы будем драться, или как? — спросил Босс, и начал перекатываться на ногах. Он поднял руки вверх, ухмылка уже была на его лице. — Ты хочешь выплеснуть свою агрессию и раздражение, из-за того, что Мал с твоей сестрой? — он вздёрнул бровью. — Тогда давай, Роуди.

Я размял шею, повертев головой, уставился на Босса, и позволил своей энергии подняться. Если Босс хотел этого, я буду больше, чем просто счастлив, дать ему это.

Кассандра

Я вошла в тренажёрный зал, и тут же почувствовала запах пота и тестостерона. Я сильно сжала ремешок своей сумки, и медленно выдохнула. Я сразу же увидела его - парня, по которому сохну последние пять лет. Из-за Роуди, ни один другой парень не мог мне даже понравиться, и я не могла даже думать о том, чтобы быть с кем-то ещё.

С этого между нами всё начиналось, и на этом же и заканчивалось.

Из-за моего отца, Эрика, который был тренером Роуди с тех пор, как ему исполнилось семнадцать. Я знала, что ни один другой боец не воспринимал меня, как девушку, даже если мне и был двадцать один год. Он старше меня только на семь лет, но из-за того, что мой отец для Роуди, был словно второй отец, большую часть времени он видел меня, дочерью Эрика.

Я вошла в основную часть зала, и осмотрелась в поисках отца. Он помогал одному из бойцов. Осмотрев комнату, я увидела Малахая — одного из бойцов, со своей девушкой Вайолет, которая оказалась младшей сестрой Роуди.

Они выглядели счастливыми, и зависть в моём сердце, глубоко пустила свои корни.

Звук борьбы оторвал меня от пары, и привлекая внимание к рингу. Я увидела, как Босс и Роуди скакали по нему, кулаками нанося друг другу удары, отрабатывая технику. Я видела, как ребята делали это в боксёрских перчатках, руками перемотанными бинтами, и просто голыми руками - последний вариант был предпочтительнее.

Я не знала, как долго стояла там, но я видела, что Роуди наносил больше ударов, чем получал. У Босса уже бил разбит нос, но оба бойца всё ещё отлично держались на ринге. Было так горячо наблюдать, как дерётся Роуди, и в прошлом я это делала столько раз, что это уже граничит с одержимостью. Хотя мне было всё равно, потому что, я смело могла сказать, что люблю его.

Хотя вряд ли когда-нибудь, смогу ему об этом сказать.

Громко выдохнув, я заставила себя отвернуться и пройти к скамейке, чтобы разогреться. Я не могла приходить в зал настолько часто, как мне бы этого хотелось, и вовсе не из-за того, что мне безумно нравилось работать над собой. По факту, я ненавидела это, даже презирала. Я знала, что это хорошо для меня, и мне нравилось проводить время с отцом, но ещё мне хотелось приходить сюда, чтобы посмотреть на Роуди. Это было, совсем не весело — хотеть парня, которого ты никогда не сможешь получить.

Я знала, что скажи я ему, что я хотела его, всё может закончиться моим разбитым сердцем, потому что он посмотрит на меня с жалостью. Он, скорее всего, скажет мне, что я не его тип, или что мы никогда не сможем быть вместе, потому что Эрик — его тренер.

Я смирилась с этим, но это не останавливало меня от мыслей о жизни, где я могла бы быть с парнем, которого всецело люблю.

Роуди

После ночного боя я поехал с несколькими ребятами на вечеринку. Я не знал, кто её закатил, но это точно кто-то при деньгах. Дом был громадным. Газон перед домом был усыпан салфетками, пустыми стаканчиками из-под пива и парами, различной степени опьянения и процесса занятия сексом.

Вечеринка была весьма дикой, но она проходила на чьей-то частной собственности, так что я сомневался, что кто-то из-за нарушения порядка вызовет копов.

Появившись на вечеринке, я оставил ребят и направился на кухню, прихватить пива. Музыка была настолько громкой, что я чувствовал вибрацию стен. Блядь, да я старел, если меня начинало волновать состояние дома. Прихватив пиво, я со щелчком его открыл и начал прогуливаться между отдыхающими. Узнал нескольких ребят из зала, и нескольких женщин.

Потягивая пиво, я думал об одной особе, которая день и ночь выедала мне мозг.

Кассандра.

Она была единственной девушкой, которую я хотел, но иметь не мог, потому что быть с ней, означало для меня перейти черту, а мудаком я быть не хотел.

Но всё равно выискивал её на вечеринке, точно зная, что её здесь не может. Я никогда не видел её на таких вечеринках, и сомневался, что она часто выбиралась на люди. Её отец тренер, а он ещё тот строгий ублюдок.

Когда я её увидел, весь мой мир замер.

Почему она здесь?

Какой-то осёл прислонился к стене, накручивая прядь её волос себе на палец. Меня тут же поглотили злость, раздражение и сраная ревность. Крепко сжимая пивное горлышко, я несколько секунд наблюдал за ней, убеждая себя, что я не в том месте, чтобы вмешиваться. Но мой внутренний голос кричал быть мужиком и остановить это.

Она — моя. Никто, кроме меня, не может её трогать.

Мое желание обладать Кассандрой было превыше всего, что я считал рациональным. Я знал её годы, и когда она была моложе, я воспринимал её лишь как дочь тренера. Она была вне досягаемости, а я не собирался пересекать черту и становиться засранцем. Но когда она повзрослела, превратилась в зрелую женщину, что-то во мне изменилось. Я начал видеть в ней не дочь своего тренера, а нечто более желанное.

Я становился зависимым, чёрт, даже одержимым ею. Но, я чертовски хорош в сокрытии того, чего я хочу, особенно, когда знаю, что не могу это заполучить.

Эрик был мне практически вторым отцом, и быть с Кассандрой казалось... чем-то запретным.

Но когда этот ебанный ублюдок, возле Кассанры, коснулся её щеки и она от него отпрянула, явно не желая его прикосновений, я больше не мог себя сдерживать.

Пронесясь туда, я оттолкнул от неё козла, награждая его таким взглядом, который чётко говорил держаться от неё подальше.

Эрик хотел бы, чтобы я это сделал, сказал я себе. Но правда была в том, что я это сделал для себя.

— Эй, чувак, опрометчивый ход, — ответил парень, когда я повернулся к нему спиной.

В мгновение напрягшись, я медленно развернулся. Парень был огромным, но не крупнее меня.

— Прикасаюсь к девушке, которая того не хочет, было с твоей стороны опрометчивым ходом, — я сделал к нему шаг, с готовностью на него наброситься. — У нас проблема?

Я *хотел*, чтобы у нас была проблема. Меня бы устроила любая причина, по которой я смог бы съездить ему по морде. Придурок, наконец-то, понял, с кем имеет дело, потому что помотав головой исчез.

— И что это было? — спросила Кассандра, отступая от меня.

Я развернулся к ней, видя, что она была такой же шокированной, каким и был её голос.

— Скорее всего, остановил сраного ублюдка, который собирался причинить тебе боль. Какого хера ты здесь делаешь?

— Со мной все было в порядке, и он был безобиден.

Я не ответил, а просто уставился на неё.

— Меня пригласили, — сказала она.

— Твой отец будет в ярости. Он знает, что ты на дикой вечеринке?

— Я — взрослая, Роуди. Всё идеально хорошо, и я в идеальной безопасности, — она подняла своё пиво, и я заметил, что она горлышко бутылки прикрывала большим пальцем, а значит, она сделала лишь один глоток.

Хорошая девочка.

Так много девушек оказывалось в отстойных ситуациях из-за того, что не следили за своей выпивкой. Особенно на таких случайных вечеринках, на которых присутствовала куча пьяных богатеньких детишек и незнакомцев, которые слышали о ней от случайного прохожего.

— Я знаю, как позаботиться о себе. Большое спасибо.

Она уставилась на меня, и мне захотелось выбить эту бутылку из её руки, и поцеловать эти влажные губы. Кассандра была безбожно красивой. Я делал всё, что мог, чтобы игнорировать её, но это было равносильно чему-то невозможному. Её улыбка пробуждала во мне такое жгучее желание обладать ею. Она была чистым совершенством, которое даже нельзя запятнать, и всё равно я, так адски сильно, хотел её. Я хотел сделать её порочной, и показать ей, насколько хороша она может быть.

Она облизнула свои полные губы, оставляя на них влажный след, и я не смог удержать своё воображение от картины, где она на коленях мне отсасывает. Мой член становился твёрдым всего лишь от представления этого.

— Роуди?

Я был уверен, что она услышала моё рычание, как и увидела чистейшую похоть на моём лице.

— Как насчёт того, что сегодня я позависаю с тобой? Друг, который за тобой присмотрит.

И убедится, что ни один из этих сраных дятлов тебя не коснётся. Ты моя, Кассандра.

Даже сама мысль о другом парне, который к ней прикасается, наполняла меня яростью.

— Друг, который за мной присмотрит? — Я увидел разочарование, промелькнувшее в её взгляде? Нет, я не мог этого увидеть. Мне никогда бы не повезло с Кассандрой, даже если бы я пересёк эту черту.

Я не был таким дерзким, как Малахай, и я ничего не планировал.

Я просто хотел, чтобы она была моей.

Кассандра... Её нужно ценить, любить, желать, и водить на прогулки непонятным, но верным способом. Я бы мог стать тем, кто делает это.

— Ладно, Роуди. Это похоже на то, будто компанию мне составит старший брат, — сказала она натянутым голосом. Она похлопала меня по руке, и это разозлило меня ещё больше. Как о сестре, я думал о ней в самую последнюю очередь, но, конечно же, она этого не знала.

Лучше эта ночь стать не могла, но и хуже тоже, так ведь?

Кассандра

Друг.

Это слово было создано, чтобы быть хорошим, но когда оно сорвалось с языка Роуди по отношению ко мне, стало паршиво.

Прошёл, пожалуй, час с того момента, когда он оттолкнул от меня того неудачника. Мне нравилось находиться рядом с Роуди, даже если мы и не прикасались друг к другу, или чёрт, даже когда толком не говорили. Он пах слишком хорошо, как смесь пива, которое он пил, и тёмного опьяняющего одеколона на его коже. Это была странная комбинация, и работала она очень хорошо.

Я посмотрела на него, и увидела, что он разговаривал с несколькими ребятами из зала. Дом был огромным, и набит людьми. Лишь некоторых ребят я узнала. Все остальные мне были незнакомы.

А ещё я чувствовала себя одетой не к месту, или даже, чересчур одетой. На мне был кардиган и джинсы, тогда как большинство девушек, были в рубашках и юбках, настолько коротких, что едва ли скрывали их загорелые тела.

Музыка из колонок в доме гроыхала, но гул от голосов и разговоров был, казалось, даже громче. Боже, я так сильно хотела Роуди, а услышать от него, что мы были друзьями, было адски больно. Хотя я не была душой, и всё знала ещё до этого.

Когда я уставилась на него, учитывая его внушительные мышцы и рост в сто восемьдесят восемь сантиметров, по сравнению с ним я чувствовала себя крохотной, я заметила, на сколько он выше всех парней находящихся здесь. Не учитывая ребят из зала, которых я видела рядом с ним, все остальные казались мелкими.

Всё моё тело горело от мысли, и от понимания того, что это парень, в которого я влюбилась, и который даже без задней мысли мог сокрушить кого угодно. Пройдясь взглядом по его бицепсам, я разглядывала игру татуировок на его золотистой коже, когда он двигал руками. Я видела, насколько большой была его рука и ладонь, а выступившие вены делали его настоящим мужчиной. Даже несмотря на то, что он был в футболке и джинсах, я видела чёткие очертания мышц и силу, которая от него исходила.

Если уж мне суждено здесь сидеть, изображая его «друга», тогда мне понадобится намного больше выпивки.

Я прикончила остаток своего пива, поставила пустую бутылку на стол, и прошла пару метров к кулеру, где хранился алкоголь. Повернувшись к Роуди, я увидела, что он смотрит на меня. Пока я пробиралась к нему, он заставил меня нервничать, но в приятном смысле. Я прикончила половину своего пива, уже ощущая головокружение, потому что это была моя третья бутылка, но мне, чтобы это пережить, нужно больше отключённых чувств.

Или может мне просто поехать домой?

Я могла напиться и вызвать такси, отключиться, и забыть об этой ночи и о том, что на самом деле хотела сделать с Роуди.

Чего я на самом деле хотела, так это остаться с ним, в комнате, деля единственной вещи, которую я с тех пор, как себя помню, хотела с ним разделить — своё тело. Я допила пиво, передала ему пустую бутылку, и указала ему на кухню. Он мог, если хотел, последовать

за мной, где я собиралась найти что-то покрепче.

Роуди

Может, мне стоило её остановить от такого количества выпивки, но это была её жизнь, а я был здесь, чтобы за ней присмотреть. Если она хотела напиться в хлам, я бы убедился, что она в безопасности на вечеринке, а позже спокойно отвёз бы её домой.

Я последовал за ней на кухню, и стоял рядом, пока она, поочередно, опрокинула два шота. Меня не могло не развеселить отвращение на её лице, когда она проглотила содержимое второго шота.

— Чёрт, — поперхнулась она, и я прыснул со смеху. Она была милой настолько же, насколько казалась чертовски горячей.

— Может, тебе завязать с выпивкой, пока она не ударила тебе в голову? — я мог бы сказать, что она вольна делать всё, что хочет, но я всё же дико хотел её защитить.

— Ага, может, ты и прав. Уверена, этот уже подкрадывается.

Я улыбнулся и сделал жест, указывая нам обоим выбираться из кухни. Девушка рядом со мной была единственной, с кем я хотел бы провести время на этой вечеринке.

Мы около двадцати минут оставались в сторонке, когда один из ребят, из зала, подошёл к нам поговорить. И я заметил, как изменилось её поведение. Кассандра опёрлась рукой о стену, её глаза блестели, а все запреты пали. Она разговаривала с девушкой, которую, как я понял, даже не знала.

Кассандра была пьяна. Это было ясно по чересчур оживленным движениям её руки, улыбкам, которые она дарила незнакомцам, и тому факту, что ни в один из других дней она не была такой разговорчивой.

Я наклонился ниже, и убрал прядь волос с её плеча. Блядь, это было прекрасное чувство.

— Ты в порядке? — спросил я. Она повернулась ко мне лицом. Запах алкоголя, исходящий от её губ, заводил меня, хотя, вероятно, не должен был. Я выпил, но не был пьян, потому что завтра днём у меня была тренировка.

Она улыбнулась глядя на меня.

— Чувствую себя великолепно.

Я подавился смехом.

— Ага, потому что ты — пьяна.

Она помотала головой.

— Я не пьяна. Просто я действительно чувствую себя хорошо, будто я сломала какую-то тюремную решётку.

Я снова хохотнул. Это впервые она так сильно напилась? Меня бы это не удивило. Но потом я увидел, каким взглядом она меня одарила, и мой член дёрнулся.

— Здесь жарко, — сказала она, и я кивнул. Здесь было ужасно жарко, но опять-таки, здесь была куча народу.

— Мы можем пойти куда-нибудь поговорить?

Я выпрямился в полный рост, и посмотрел на неё сверху. Я практически предложил ей выйти на улицу, но прежде, чем я смог что-то сказать, она схватила мою руку и потащила меня через гостиную к лестнице.

— Подожди, Кассандра, — сказал я и потянул её обратно, чтобы она остановилась. Она обернулась ко мне через плечо.

— Я просто хочу поговорить там, где не буду чувствовать себя, как в банке с сардинами.

Я не хотел предполагать что-либо, и я уж, блядь, точно не воспользуюсь ею, но мне не стоило кивать и позволять ей вести меня наверх. Мне стоило сказать, что мы должны пойти на улицу.

А после, мы вошли в пустую спальню, и она закрыла дверь.

— Кассандра, это не правильно, — но моё тело было готово. Я так долго хотел этого момента — остаться с ней наедине. Но я явно, блядь, не хотел, чтоб это случилось под воздействием алкоголя, а она была настолько пьяна, что я бы мог просто ею воспользоваться.

— Ты думаешь, что я пьяна, и не соображаю, что делаю, — сказала она, и продолжила говорить прежде, чем я смог вставить хотя бы слово: — Я не слишком пьяна, чтобы осознать, что я здесь с тобой. Просто я чувствую себя настолько хорошо, чтобы перестать прятаться.

Я не знал, к чему она вела, но я соблюдал дистанцию.

— Я ненавижу притворяться, Роуди.

— Притворяться?

Она прошла к кровати и опустилась на неё, выпрямив руки на бёдрах.

— Быть может утром я и пожалею об этом, но я просто хотела сказать тебе, что на самом деле чувствую, — она подняла голову и уставилась на меня, и мольба в её больших синих глазах, могла заставить меня, словно девчонку, упасть на колени. Белокурые волосы свободно спадали ей на плечи, и я не мог оторвать от неё взгляд.

Она так охренительно красива.

— Я признаю, что все мои барьеры рухнули, и только поэтому всё это говорю. Но, если я этого не сделаю, то пожалею, — она улыбнулась, но улыбка не коснулась её глаз. — Я, может, даже, когда наступит утро, пожалею, что открыла рот, но сейчас мне плевать, Роуди.

Я стискивал рукой горлышко своего пива, и смотрел ей в глаза.

— Ты настолько небезразличен мне.

Сердце сжалось у меня в груди.

— Ты мне тоже небезразлична, Кассандра.

Она помотала головой.

— Нет, — сказала она, и замолчала на долгие секунды. — Я имею в виду, я люблю тебя. Я люблю тебя так сильно, что иногда мне от того, что я не могу быть с тобой, больно.

И прямо в этот момент всё остановилось. Не было больше ничего, что в этом мире имело бы хоть какое-то значение, кроме сказанного Кассандрой.

Кассандра

Прямо сейчас он, скорее всего, меня ненавидел. Мне никогда не стоило говорить ему, что я его люблю. Из-за алкоголя, мой речевой фильтр абсолютно отключился, и теперь я не знала, что делать. Я была ему небезразлична. Это было мило, но это не то, чего я хотела. Я хотела быть ещё более небезразличной. Я даже приударила за ним, чтобы у него возникло желание, или что-то еще. Вместо этого, я была ему небезразлична.

Насколько хреново это было? Может, некоторым женщинам и нравилось думать, что они небезразличны мужчинам, но не мне. Роуди был не из тех мужчин, которые вообще, блядь, заботятся о женщинах. Он заботился только о своей сестре.

— Просто забудь о всём, что я сказала. Это действительно было глупо с моей стороны.

— Нет, — он остановился возле меня, взяв меня за руки, тем самым заставляя меня выпрямиться.

Почему мы вообще были здесь, наедине? Всё это было похоже на то, чего я никогда не буду иметь, и он меня этим дразнил.

— Слушай, я знаю, что ты никогда не почувствуешь того же ко мне, и это просто отстойно, — я смотрела на что угодно, но только не на него. Я не хотела пялиться на него, когда у меня польются слёзы.

Алкоголь дал мне ощущение прелестного кайфа, и теперь я хотела вернуться домой. Я переоценила вечеринку.

— Ты успокоишься? — спросил он, а я даже не поняла, что болтала попусту.

— Прости.

— Кассандра, когда я сказал, что ты мне небезразлична, я имел в виду всё. Не думаю, что ты даже понимаешь, что это значит.

Уставившись на него, я не знала, что сказать. Это всегда было сложно, когда дело касалось Роуди.

— Ты самая прекрасная женщина, которую я когда-либо встречал. Ты улыбаешься, и она освещает весь мой мир. Меня никто никогда не привлекал так, как ты.

— Роуди?

— Нет, дай мне закончить. То, как ты заставляешь меня себя чувствовать... Если бы Эрик - твой отец - узнал, он бы меня убил.

Я не могла сопротивляться этому - я обняла его лицо ладонями и прижалась губами к его губам. Я не дала ему времени думать о моём отце или о чём-нибудь еще. Меня заботило лишь то, чего мы оба сейчас хотели.

Проведя языком по его губам, я застонала, и он приоткрыл рот, углубляя поцелуй. Роуди одерживал верх, контролируя поцелуй. Он сгрёб мои волосы в кулак и начал оттягивать мою голову назад. Я застонала, когда всплеск боли от этого пронёсся по всему моему телу.

— Малышка, какого хера ты со мной делаешь? Если Эрик узнает, мы в жопе.

— Мне плевать. Я хочу только тебя, Роуди. Пожалуйста, пожалуйста, — молила я.

Я, вообще-то, не против умолять. Мне это нравится.

Он оттянул мою голову назад, и снова заклеил мои губы, только в этот раз он впивался в них с большей настойчивостью. Я закрыла глаза, наслаждаясь его языком, пока

он ударял им по моим губам, и потом открыла их.

— У тебя самые сладкие губы, которые я когда-либо пробовал.

Моя киска горела, и я знала, что хотела его язык кое-где ещё. Я не могла контролировать все эти мысли, а он лишь способствовал тому, чтобы распалить меня ещё больше. Я до жути его хотела.

Выпутав руку из моих волос, он пальцами приласкал мою ключицу, а потом спустился к соску. Я покраснела, когда он затвердел. Моя киска была такой скользкой, что хотя я и была девственницей, я не боялась. Я хотела, чтобы Роуди стал моим первым и единственным мужчиной.

Я любила его всем своим сердцем, и никакой другой мужчина никогда с ним не сравнится. Я не хотела искать другого. Я хотела лишь его.

— Я пытаюсь игнорировать тебя, Кассандра. Я больше не могу этого делать.

Он запустил пальцы под мой кардиган, впиваясь в рубашку и стягивая её. На мне был лишь простой кружевной лифчик. Я думала, что белый — это сексуально, но теперь я усматривала его, как цвет чистоты и невинности. Я не хотела, чтобы Роуди смотрел на меня, думая о невинности. Я хотела, чтобы он срывал с меня одежду.

Встав, я взяла инициативу в свои руки, снимая кардиган, рубашку и лифчик. Я предстала перед ним с обнаженной грудью. Да, природа наградила меня большим размером, и, видя голод в его глазах, я знала, что он оценит это сокровище. Взяв его руку, я положила её себе на грудь.

— Я хочу тебя, Роуди.

— Блядь, малышка, я тоже хочу тебя. Я так сильно тебя хочу, — он встал, запустив руку в мои волосы.

Он заклеил мои губы, заставляя стонать его имя, и желать большего.

Скользя своей рукой по его груди, я не остановилась, пока, достигнув его члена, резко не втянула в себя воздух. Мы оба застонали.

Он большой. Больше, чем я ожидала.

Рот наполнился слюной.

Будь уверенной.

Бери то, что ты хочешь.

Опустившись на колени, я начала расстёгивать его джинсы.

— Кассандра, если ты это сделаешь, обратной дороги не будет.

Я продолжила расстёгивать его штаны, точно зная, что конкретно я делала.

Роуди

Кассандра не имеет ни малейшего понятия о том, что она со мной творит. То, как она опустилась передо мной на колени, чуть не заставило меня кончить. Её горячее девственное тело хотело меня, и сегодня ночью она меня получит. Я не сомневался в том, что трахну её.

Может, мне стоило прекратить это, но алкоголь во мне, заставлял чувствовать себя прекрасно. Я знал, что и она тоже чувствовала себя хорошо — и я не хотел, чтобы это заканчивалось.

В тот момент мне было похер, на Эрика или на кого-либо ещё. Я хотел то, чего желал больше всего - быть с Кассандрой.

Она расстегнула мои штаны, и спустила их до колен, высвобождая мой член. Я застонал,

когда она обхватила его своими пальцами, и начала ласкать меня от головки до основания, а потом обратно. Она несколько секунд обрабатывала мой член прежде, чем взять его в рот.

Она точно знала, как с ним обращаться.

Смазка сочилась из головки, и я выругался, когда она слизала её и проглотила. Я видел, как дёрнулось её горло, и я знал, что вскоре в него кончу.

Но не сегодня.

Сегодня я буду трахать эту девственную киску, делая её абсолютно своей.

Ухватив её руку, я поднял её, чтобы она была передо мной.

Я попаду в ад за то, что собирался с ней сделать. В этом не было никаких сомнений.

Кассандра была такой милой, и она заслуживала кого-то лучшего, чем я: кого-то, кто не наслаждается борьбой.

Но, блядь, ни за что на свете я не собирался останавливаться. Я не мог.

Я впился пальцами в её джинсы, сдёргивая их вниз, стаскивая её нетронутые девственные трусики вместе с ними. Когда она была полностью голой, я стянул с себя последнюю вещь, чтобы, как и она быть голым.

Я одной рукой обхватил её за талию, а второй скользнул между её ног, обнаружив, что её киска полностью промокла.

— Ты грязная девочка, Кассандра? Тебя возбудило то, что ты сосала мой член?

С ней я был порочным, грязным ублюдком.

— Да, — она шумно выдохнула, раздвинув бёдра шире.

Я застонал, не в силах остановиться, пока продвигался дальше и водил кругами по девственному входу.

Я не протолкнулся внутрь. Я заберу её девственность, но сделаю это своим членом и почувствую, как она растягивается вокруг меня.

Двинувшись пальцами вверх, я принялся дразнить её набухший клитор.

— Кто-нибудь касался тебя здесь?

— Нет. Только я.

— О чём ты думала, когда касалась себя? — спросил я.

— О тебе. Всё время, когда я это делала, я думала о тебе, — она слегка содрогнулась, и я закрыл глаза, представляя её в постели с расставленными бёдрами, желающую меня.

Было бесчисленная череда ночей, когда я придя домой и трахал свой кулак, представляя её. Хотя ничего не сравниться с настоящим ощущением, и прямо сейчас Кассандра была настоящей.

Развернув, я подтолкнул её к кровати, раздвигая её бёдра. Падая на колени, я раздвинул складки её киски и пристально в неё всмотрелся. Она была очень влажной, а клитор заметно набухшим. Щёлкнув по нему языком, я застонал, как и она. Кассандра слегка подпрыгнула, когда я подразнил её клитор. Звуки, которые она издавала, стоны, были охуенно горячими. Я хотел оставить её именно так.

— Ты такая влажная для меня, малышка.

Она издала лишь сладкий стон своего желания.

Чёрт возьми, одни только мысли о том, сколько раз она, бывая в зале, наблюдала за мной, пока меня интересовало, влажная ли она, заставляли мой член дёргаться. Я не мог даже описать, что это со мной делало — что она со мной творила.

Смазка обильно стекала с головки моего члена. Я не хотел, чтобы между нами была хоть какая-то преграда, но я хотел защитить всё происходящее между нами. Нам не нужны

были маленькие Роуди, бегающие вокруг нас.— Мне нужно оказаться внутри твоей киски голым, малышка, — простонал я, пока щёлкнул ещё раз по её клитору. — Я чист...

— Я на таблетках.

— Хорошо, потому что я собираюсь порвать эту девственность без резинки.

Она резко схватила ротом воздух, и я поднял взгляд вверх.

— Как только я наполню тебя своей спермой, я захочу увидеть, как она останется внутри тебя.

— Ты такой порочный, — сказала она на одном дыхании.

— Ты ещё ничего не видела.

Кассандра разбудила во мне монстра, и теперь лишь она одна могла его приручить. После сегодняшней ночи она будет принадлежать только мне.

Кассандра

Это всё происходило на самом деле.

Роуди находился между моих бёдер, облизывал мой клитор, и давал мне самый лучший опыт в моей жизни. Я, может, и была навеселе, но я прекрасно осознавала, что и с кем я это делала.

Роуди щёлкнул языком по моему клитору, скользя вниз по киске, дразня её, от чего я начала ртом хватать воздух. Он не входил в меня языком, и я уже хотела умолять его об этом.

— Роуди, ты мне нужен.

— Блядь, мне нужно оказаться в тебе.

— Да, — простонала я.

— Ты хочешь, чтобы я растянул эту девственную киску, и забрал твою девственность?

Я смогла лишь кивнуть.

Он в последний раз лизнул мои складки прежде, чем передвинуться по кровати вверх и жёстко меня поцеловать. Я чувствовала свой вкус на его губах и языке, и это меня возбуждало.

Он сместился вниз и прошёлся языком по моим соскам, а я посмотрела вниз, чтобы увидеть, как он это делает. Я хотела его член внутри себя, хотела, чтобы он обладал мною всеми способами.

— Ты готова для меня, малышка?

И опять я смогла лишь кивнуть.

Он потянулся вниз, и обхватив рукой свой член. Я не смогла отвернуться.

И не хотела.

— Блядь, я тебя хочу, — простонал он у моего виска.

Приправленное алкоголем дыхание заводило меня ещё больше. Я знала, что нам стоило бы остановиться, ведь мы не совсем трезвы, и мы оба это осознавали.

Но я хотела убедиться.

— Роуди, — я мягко произнесла его имя, и он тут же остановился и посмотрел на меня.

— Ты знаешь, что делаешь, так ведь?

Мгновение он не отвечал, но потом глубоко прорычал:

— Да. Я, блядь, в сраный ад попаду от руки твоего старика, но я не могу остановиться, Кассандра.

Я с облегчением выдохнула. Ладно, да, здесь он был прав.

— Я тоже не хочу останавливаться.

Он мягко поцеловал меня, но я не была душой. Со мной Роуди был грязным парнем, и я хотела большего.

— Трахни меня. Забери мою девственность.

Он потёрся членом о мой клитор, вверх и вниз, дразня меня, и с каждым движением вверх касаясь его. Я сжала его огромные бицепсы, и вонзилась ногтями в его плоть.

Я пылала, и единственным, кто мог потушить этот огонь, был этот боец — парень, в которого я была влюблена, но которому никогда не могла сказать об этом.

— Твоя девственная пизда станет моей, — простонал он. — Блядь, я собираюсь

заклеймить её.

Я вдохнула его резкие горячие слова.

— Завтра, когда ты сядешь, ты почувствуешь, насколько болит твоя киска, и ты вспомнишь почему.

Он прижался головкой члена к моей киске и уставился мне в глаза всего лишь на секунду. А потом, одним плавным движением, он вонзил в меня всё до последнего дюйма своего толстого, длинного члена.

Поначалу боль поразила меня, и не буду отрицать, что от мощнейшего ощущения растянутости и наполненности от его члена, у меня заслезились глаза.

— Боже, — простонал он, но не стал двигаться внутри меня. — Ты в порядке? — спросил он с явной тревогой в голосе.

Я кивнула, даже если прямо сейчас, мягко выражаясь, пребывала в шоке.

— Блядь, малышка, мне так чертовски жаль.

Я потрясла головой.

— Просто двигайся, Роуди.

Мне нужно было почувствовать, как он скользит в меня и обратно.

Он сдавлено рыкнул, и секунду спустя выполнил мою просьбу.

— Ты такая невероятно узкая.

Я сильнее впила ногти в его бицепсы. Боль начала растворяться, и меня захлестнуло приятное ощущение.

— Пожалуйста, скажи мне, что тебе хотя бы приятно, малышка.

Он вонзился в меня, и достал до чего-то глубоко внутри меня, чего-то, от чего меня поглотило эротическое чувство.

— Да, — удалось мне выдохнуть.

Он обвил меня руками, прижимая к себе, и начал вколачиваться по-настоящему.

Я могла поклясться, что его член дёрнулся внутри меня прямо перед тем, как Роуди зарычал. Он был таким большим, таким толстым и длинным, что я чувствовала каждый, заполняющий меня дюйм. Моя киска растягивалась так сильно, что я была абсолютно наполненной.

Не только удовольствие, которое поднималось во мне, заставляло меня чувствовать эйфорию, но и тот факт, что я была с Роуди.

Он прошёлся своим языком вверх и вниз по моему горлу, а его дыхание тяжёлыми выдохами опаляло мою кожу.

Пламя во мне начало подниматься.

— Боже, да, Роуди, — прошептала я.

— Тебе нравится это, Кассандра?

Я кивнула. Это было всё, что я могла сделать.

Он сдвинул руки к моим бёдрам, впиваясь в них ногтями, и медленно вышел из моей киски. Он отклонился назад и посмотрел вниз на то, что делал.

— Блядь, наблюдать за тем, как мой член скользит в твою щелку и из нее, горячо, как адово пламя. — Он перевел взгляд меня. — Смотри, как я тебя трахаю. Смотри, как я владею тобой, Кассандра.

Я приподнялась на локтях, и увидела его член, который блестел от моих соков, скользя в меня и обратно. Я могла увидеть свою девственную кровь на его стволе, и это казалось мне возбуждающим.

— Эта киска принадлежит мне, малышка. Никто другой не посмеет сказать, что заклеил тебя.

Я знала, что он говорил это всё из-за интимности момента.

— Я хочу быть единственным, кто заставляет тебя чувствовать себя хорошо. Единственным, кто заклеил эту киску.

Я резко ухватила ротом воздух, когда меня накрыла волна удовольствия.

— Никто другой меня не получит.

Потому что я не хочу никого другого.

Он вонзился глубже. Я крепче схватила его за руки, и откинулась на кровать.

— Да, — выдохнул он. — Ты. Моя.

Боже, если бы он только знал, как я этого хотела.

Роуди

Вот почему я и не думал отираться рядом с дочерью тренера. Проснуться рядом с Кассандрой было большущей грёбаной ошибкой. Прошлая ночь вообще стала большой грёбаной ошибкой. Она была идеальна в каждой мелкой детали, но я не мог позволить ей думать, что это перерастёт в нечто большее, чем просто секс на одну ночь.

Чёрт. Я был придурком. Если бы кто-то относился к моей сестре вот так, я бы выбил из него всё дерьмо.

Я и выбил, и его имя — Малахай.

Блядь.

Она открыла глаза, и я уставился на неё.

Кассандра улыбнулась, потянулась, а затем поморщилась.

Прошлой ночью я забрал её девственность, и, блядь, я чувствовал над ней власть.

Я не только забрал её девственность, но и дважды её трахнул.

Этому не было оправданий. Я не был настолько пьян, и если даже я и хотел принести извинения, я не мог их произнести.

— Что не так? — спросила она, нахмутив брови.

— Что заставляет тебя думать, что что-то не так?

Она выглядела такой красивой.

— Ты ищешь причину, чтобы сбежать, не так ли? — спросила она, усаживаясь и выглядя чертовски встревоженной.

Я заметил, как она прижала к себе одеяло, прикрывая аппетитные сиськи.

Я вспомнил, как они ощущались в моих руках, и как красиво они выглядели, подпрыгивая, когда я вколачивался в неё.

— Прошлая ночь...

— Боже, ты собираешься, это сделать, да? Ты собираешься по-крупному меня отшить? Собираешься во всём винить выпивку?

Она, выпрямившись, уселась, и просто сорвала слова с моего языка. Я чувствовал себя козлом.

— Кассандра, это было ошибкой.

Блядь. Я, правда, это сказал?

Эти слова будут меня преследовать. Я знал это. Слезы заполнили её глаза, и она потрясла головой. Но потом, я увидел, как в ней поднимается гордость.

— Из всего, что ты мог мне сказать, это было наихудшее.

Не ожидая, что я еще что-нибудь скажу, она выбралась из постели, схватила свою одежду, и оделась быстрее, чем кто когда-либо одевался.

Я не остановил её, когда она поспешила уйти из комнаты, потому что если честно, я не знал, как загладить вину. Я не это имел в виду, говоря об ошибке, но сказанного не вернешь. Слова слетели с языка, и это было самой большой жопой во всех смыслах.

Поднявшись, я оделся и покину дом, чувствуя себя самым большим кретином в мире.

Когда я вернулся в свою пустую квартиру, я принял быстрый душ и направился прямиком в зал. Мне нужно было выпустить пар. В тот момент, когда я вошёл, я ожидал

увидеть Кассандру.

Ничего.

Впервые за месяцы она не пришла в зал. Я заметил, как Эрик, хмурясь, поглядывал на дверь.

Блядь, что же я наделал?

Кассандра

Три недели спустя

Когда парень говорит вам, что вы были ошибкой, это больше всего. Я не могла поверить, когда он произнес эти слова, а потом попытался извиниться. Он не озвучил свои извинения, но уверена, что хотел.

Вместо того чтобы быть одной из девиц закатывающих сцены, я оделась и полностью его проигнорировала. Я не вернулась в зал, и не собиралась этого делать.

В воскресенье я сидела за обеденным столом, с мысленным хаосом в голове, хотя с тех пор, как я потеряла свою девственность, прошло уже три недели. Я, как чумы избегала зала и Роуди.

— Касс, с тобой всё в порядке? — спросил папа.

— Ага, а что?

— Ты не приходишь увидаться со мной. Странно не видеть тебя в зале, — сказал он.

— Я занята своими делами, колледжем, и другими делами.

Я не уехала в колледж другого штата. Я застряла дома. В отличие от молодых людей, я наслаждалась временем со своими родителями. Папа был занозой в заднице, защищая меня, но он был честным и добрым.

Кроме этого, я не смела жаловаться, потому что всё могло быть гораздо хуже, даже если ситуация с Роуди поутихла.

— Некоторые ребята спрашивали о тебе, — произнёс он.

Даже если я и ненавидела это, моё сердце ускорило темп. Роуди спрашивал обо мне?

— Кто, например? — я не хотела думать о том, что Роуди мог спрашивать обо мне. — Роуди?

— Нет. А что? — спросил он.

Я просто помотала головой. Я не собиралась возвращаться. Я переспала с Роуди, но больше не собиралась страдать.

— Мне нравится Роуди. У парня настоящий талант и потенциал хорошего бойца. Вот почему я взялся вырастить из него того, кем он является сейчас.

Я знала, что мой отец восхищался Роуди. Все восхищались. Самая большая проблема была в том, что я слишком его любила.

Это моя вина, что я не уберегла своё сердце, думая, что я достаточно сильная, чтобы просто уйти от него после случившегося. Я надеялась, что у нас была связь, что-то особенное.

Чётко ясно, что я единственная так думала.

Правда была в том, что у нас ничего не было.

После ужина, я оставила родителей и с новыми друзьями пошла в кино. Я не говорила много — ужастик был настолько низкопробным, что я ушла, не досидев до конца. Я уже выходила из кинотеатра, когда заметила, как Роуди с ребятами входит в зал. Также я

заметила с ними едва одетых женщин. На мне были джинсы и свободная блузка.

По сравнению с ними, я выглядела, как жвачка, прилипшая к подошве ботинка.

Я надеялась пройти прямо, но Роуди меня заметил. Он оставил группу ребят и подошёл ко мне.

— Эй, — осторожно начал он.

— Привет, — ответила я сдавленным голосом. После того, что случилось, я чувствовала себя униженной.

— Ты не появлялась в зале.

— Я и не появлюсь. Тебе не о чем беспокоиться. Я оставлю тебя в покое.

И этого парня я любила. Я сохранила себя для него, а он назвал меня ошибкой. Что мне с этим делать? Я чувствовала себя разбитой.

Прежде, чем я смогла вымолвить хоть еще что-то, я прошла мимо него. Я была выше этого. По крайней мере, так я себе говорила. Я пыталась игнорировать своё разбитое сердце.

Роуди схватил меня прежде, чем я смогла отойти ещё дальше, и затащил в затемнённую аллею.

— Какого хера ты делаешь? — спросила я.

— С тех пор, как ты ушла, прошло несколько недель, и я облажался. Я не собирался говорить, что ты была ошибкой, но поскольку тебя не было в зале, я подумал, что тебе нужно личное пространство, и не беспокоил тебя.

Я немного шокированная уставилась на него.

— Прошло три недели, как я наблюдаю за дверью зала в надежде, увидеть тебя мельком. Было чудовищно тяжело оставаться в стороне, Кассандра.

Я видела, что мои друзья начинали беспокоиться, но отмахнулась от них. Я повернулась и просто уставилась на него, но прежде, чем я смогла что-то сказать, он обрушил на меня свои губы.

Это был глубокий поцелуй. Запустив пальцы мне в мои волосы, он притянул меня ближе. Я должна была оттолкнуть его, но я была влюбленной душой. Моё тело признало его, и я хотела быть ближе, чувствовать себя прижатой к нему.

— Мне не стоило этого делать, — произнесла я.

— Почему?

Я не смогла ему ответить.

— Это мне не стоило этого делать. Твой отец. Он бы убил такого парня, как я.

Я отпустила его, и попыталась оттолкнуть.

— Отпусти меня.

— Я не хочу.

— Роуди, я отдала тебе свою девственность, и не могу вернуть её назад. Ты назвал меня ошибкой. Я не могу жить в стиле «иди-ко-мне — пошла-на-хер». И не буду. Ты или хочешь меня, или нет. — Мгновение он не отвечал, возможно, удивлённый моей гневной вспышкой. И, чёрт, я была в ярости. — Я не одна из тех, кто зависает в зале, в ожидании, чтобы за мной побегал боец.

— Я знаю, и поэтому хочу тебя еще больше, — он подступил на шаг ближе.

Боже, я могла потеряться в своих чувствах, и следовать этим путем было опасно.

Роуди

Я играл с огнём. Я знал это, блядь, наверняка. Но, Боже, я не мог себя сдерживать, когда дело касалось Кассандры. Я дал ей на саму себя три ебанных недели, оставался в стороне, даже если не хотел ничего большего, как пойти к ней. Да, я знал, где она любила бывать, потому что тренировался с Эриком, но я не хотел на неё давить.

Но всё, о чём я мог думать, что вместо того, чтобы ляпнуть, что проведенная с ней ночь была ошибкой, нужно было затолкать свой, собственный кроссовок себе в глотку.

Она не была. С ней ничего никогда бы не было ошибкой.

Я хотел её так долго. Она была моей, её вкус поглотил меня, одурманил, и я знал, что просто не могу её отпустить.

Я бы не отпустил.

Я затащил её в темную аллею, и хотя здесь было не так уж безопасно, не найдётся ни одной наглой задницы, которая захотела бы к нам приблизиться. Если они были глупыми, я позабочусь о том, чтобы выбить из них дурь.

Я для неё был, таким твёрдым, что даже был не в состоянии здраво мыслить. Толпа из кинотеатра рассасывалась, и оставались лишь несколько прохожих, которых ещё можно было услышать. Но её друзья всё ещё стояли около здания, и я хотел, чтобы Кассандра заставила их уйти. Я хотел её только для себя.

— Скажи им, что ты в порядке, и я отвезу тебя домой, — прошептал я, прижимаясь к ней своей грудью. Я знаю, что она могла почувствовать мою эрекцию, потому что, блядь, я врезался членом в её живот.

— Почему я должна захотеть сказать им это? — прошептала она. Теперь её руки были на моих бицепсах, и пальцами она впиалась мне в кожу.

— Потому что ты хочешь, чтобы я отвёз тебя домой, — я был уверен, даже самоуверен, и даже мог сказать, что она для меня пылала. — Ты хочешь меня так же сильно, как и я хочу тебя. Три недели без тебя были похожи на сраный ад.

Я слышал, как она сглотнула, и мне нравился этот её растерянный взгляд. Долгие секунды она не отвечала, но после выдохнула и кивнула.

— Да, несмотря на всё, что случилось, я безумно хочу тебя, Роуди.

Я закрыл глаза и простонал, прислонившись своим лбом к её.

— Прости за то, что я сказал, малышка. Мне на самом деле жаль. Ночь с тобой не была ошибкой. Единственной причиной, по которой я это сказал, это потому что ты, слишком хороша для меня, и я боюсь, что испоганю твою жизнь. Я беспокоюсь, что отношения с твоим отцом станут напряженными.

Она посмотрела на меня своими большими глазами, наверняка, удивлённая тем, что я вообще это сказал.

— Ты хочешь меня не просто как кусок задницы? — мягко и честно спросила она.

Я сильно вжался членом в её живот.

— Нет, даже не близко, — выдохнул я. Мой губы был так близко к её. — Я хочу тебя гораздо больше, чем это, и этим я должен пугать тебя до чёртиков.

Я отстранился и заглянул ей в глаза.

— А теперь скажи своим друзьям, что домой тебя отвезу я.

Кассандра

Касательно того, что я так легко сдаюсь, я могла всё свалить на свою глупость, но правда в том, что я была в курсе того, что люди, порой, творят безумные вещи.

А это явно было безумием.

Но Роуди сказал, что он не просто занялся со мной сексом, и я ему верила. Я знала, что он не из тех парней, которые, чтобы получить то, что хотят, особенно когда знают, что могут трахнуть кого, и где угодно, вешают лапшу или просто лгут.

— Ладно, — сказала я, и оттолкнула его назад. Он отступил от меня, и я сглотнула, когда прошла мимо него к своим друзьям, чтобы сказать им, что домой меня отвезёт Роуди. Когда они ушли, я обернулась, и невольно вскрикнула, ошарашенная тем, что Роуди стоял прямо за мной.

— Боже, ты так адски прекрасна, — промурлыкал он, и моё сердце запрыгало у меня в груди.

Да, если я ещё не была окончательно влюблена в Роуди, я могла бы понаблюдать за тем, как не на шутку влюбляюсь в самого невероятного бойца.

Если я собиралась совершить ошибку, и, возможно, в процессе окончательно разбить своё сердце, ну тогда я хотела насладиться каждой этой минутой.

Роуди

Так как Вайолет теперь живёт с Малахаем, моя квартира полностью в моём распоряжении. До того, как моя сестра начала жить со мной, я не приводил сюда ни одну девушку. Я не хотел, чтобы Вайолет было неудобно или чтобы она что-то услышала.

Кассандра не была как все женщины. Она была особенной, и я собирался убедиться, что буду относиться к ней именно так. Я собирался убедиться в том, что она знает, насколько она мне небезразлична, и что она не была для меня куском задницы.

Она никогда им не была для меня.

Войдя в квартиру, я закрыл дверь и включил свет. Я несколько дней не убирался здесь, не думал, что приведу сюда женщину, так что, быстро похватав футболки с пола и дивана, забросил их в стиральную машинку.

— Прости за беспорядок, — пробурчал я, чувствуя за это неловкость.

— Не так уж и плохо. Ты удивишься тому, что я видела, и что называю беспорядком.

— И много спален парней ты видела? — злость от мысли, что она была в чьей-то спальне, внезапно захлестнула меня.

— Мне для отца приходилось убирать шкафчики. Вы, парни, воняете, гигиена напрочь запущена. И, кажется, вы совсем не знаете, что значит «поднять за собой вещь», — улыбнулась она, после того, как высказалась, и комната будто засветилась.

— Не все из нас такие.

— Ты и вправду прямо сейчас хочешь поговорить о мужской гигиене? — подразнила она.

Я подавился смешком

— Нет, — но проходили долгие секунды, и чем дольше я на неё пялился, тем сильнее моё возбуждение выплёскивалось через край. — То, что я хочу, вероятно, испугает тебя, Кассандра. — Я видел, как её возбуждение пускало глубокие корни, видел даже, как оно пульсирует на основании её горла. — Сними одежду, малышка.

Кассандра задышала чаще, и я, блядь, затвердел для неё. Похоть, которая светилась в её глазах, была под стать моей. Я знал это.

Я хотел её так сильно, что мог от этого сгореть.

— Ты хочешь, чтобы я осталась голой?

— Да, — тут же ответил я, зная, что мой голос жутко хриплый. — Здесь только я и ты, и прошло немало времени с тех пор, как ты была моей, Кассандра. Я очень проголодался по твоему телу. — Иисусе, чёрт, это был мой голос, полный хриплого обещания? — Нам не помешают.

— Не так, как на вечеринке, — пробурчала она, и я понял, что она смотрела на мой рот.

— Ты нужна мне в моей кровати, и я хочу, чтобы мой запах на тебе был повсюду — Меня удивило, как сильно я этого хотел. — Я хочу, чтобы ты кричала моё имя, когда я снова возьму тебя.

Она издала слабый стон, но после, блядь, она начала раздеваться. Я наблюдал, как она снимала вещь за вещью, пока не предстала передо мной абсолютно голой. Она была воплощением красоты. Я до мозга костей был борцом, временами полным кретином, но я

знал, насколько ценной Кассандра была и есть для меня. Она была в моей голове и моего сердце. Чего она не знала, так это того, что как никто другой получила надо мной всю власть. Она взывала ко мне так, как не взывал никто другой.

— Ты уверен, что ты не пожалеешь об этом? — спросила она, и я услышал дрожь в её голосе.

— Никоим. Блядь. Образом.

Я был таким ублюдком по отношению к ней, и я ненавидел это. Ненавидел то, что после этого она чувствовала себя дерьмом.

— Ты заставил меня плакать, и пусть, признавать это по-девчачьи, я хочу, чтобы ты знал, что это только по тому, что ты мне не безразличен, Роуди.

Блядь, она плакала? Я заставил её плакать?

— Мне так чудовищно жаль, малышка. Я никогда снова не заставлю тебя плакать.

Кассандра отвернулась и потрясла головой.

— Когда дело касается тебя, мне кажется, что ты, еще не раз, заставишь меня плакать.

Я набрал в лёгкие воздуха, сделав глубокий вдох. Мне не понравилось то, насколько уверено она говорила. Будто у меня не получится сдержать себя и не доставить ей новых страданий.

Подступив к ней, я сгибом пальца поддел её подбородок, повернув её голову к себе так, чтобы у неё не было другого выхода, кроме как смотреть на меня.

— Малышка, я не причиню тебе боль. Я клянусь всем своим естеством.

Она облизнула губы, и я увидел, как от слёз потемнели её глаза.

Я не хотел её отпускать.

Кассандра

Я была такой дурой, когда думала, что смогу это сделать. Мне сто раз говорили, что Роуди просто трахался, и не заводил глубоких и существенных отношений. Но то, как он на меня смотрел, говорил со мной, касался меня, говорило, насколько я была ему дорога. Он не вступал в отношения, а я не трахалась просто так. Даже когда я обдумывала эти слова, я схватила его руки, впившись ногтями в его плоть, нуждаясь в нём, словно в воздухе.

Я не хотела уходить, но и оставаться не хотела, потому что знала, что он мог разбить моё сердце на тысячи осколков. Это разбитое сердце меня и убьёт.

Мне нужно сказать ему, что я чувствую.

Роуди пальцами зарылся в моих волосах, оттянув пряди так, чтобы я отклонила голову назад.

— Ты можешь остановить меня в любое время. Я не хочу принуждать тебя к чему-то, к чему ты ещё не готова.

— Я не хочу останавливаться, — ответила я.

— Кассандра, я не собираюсь притворяться, что у меня нет репутации подонка. Блядь, мне даже Малахай не понравился, потому что я знал, что он был как я. — Он провел большим пальцем по моему лицу. — Ты заслуживаешь лучшего, но я не могу допустить, чтобы кто-то другой прикасался к тебе. Я не могу думать о том, что кто-то другой будет владеть тобой. Я хочу тебя только для себя.

Я уставилась на его губы, желая ощутить их на себе. Я так слаба перед этим мужчиной.

Роуди набросился на мой рот. Первое прикосновение было лёгкое, но затем, рука в моих

волосах сжалась в кулак. Я была абсолютно голая, а он — полностью одет. Второй рукой Роуди обхватил мою голую попку, притягивая к себе, и потираясь своим телом об моё. Мне нравилось чувствовать даже грубую ткань его джинсов. Роуди на фоне моей гладкой кожи, всегда был грубым. Даже сейчас, когда мы контрастировали, всё это ощущалось невероятно правильно.

Быть с ним ощущалось правильно.

— Я всегда буду о тебе заботиться, — сказал Роуди у моих губ. — Я никогда не дам тебе причину сбежать от меня.

Оттолкнув, я устояла на него.

— Ты обещаешь мне будущее?

Кассандра

— Я обещаю тебе всё, что тебе только может понадобиться, малышка.

Я должна была сказать ему, что я чувствовала прежде, чем будет пройдена точка невозврата. Он заслуживал знать, что я чувствовала... что я чувствовала на самом деле.

— Я люблю тебя, — резко произнесла я. Сердце стучало в горле, тело трясло. Я была напугана тем, что он скажет и что произойдёт дальше. Он выглядел шокированным, глаза широко распахнуты, а на его лице — маска удивления.

Дерьмо, я разрушила весь момент.

Но тут, он обрушил свой рот на мои губы, не оставив мне ни единого сомнения в том, что он был счастлив.

— О, малышка, — он целовал меня снова и снова. — Я люблю тебя. Я не понимал, что ты ушла, пока не осознал, что могу так и не заклеить тебя как свою, но, блядь, — он выдохнул и поцеловал меня долгим крышесносным поцелуем, орудуя языком и губами. — Блядь, это и есть любовь. Я чувствую её душой.

Я почувствовала влагу на своём лице, ощутила соль между нашими губами, и не понимала, кто из нас плакал. Но это не имело значения.

— Отведи меня в спальню, Роуди, — произнесла я ему в губы. Вот он — большой, сильный, массивный боец во плоти, и он хочет меня. Только меня.

Роуди

Я планировал заняться с ней любовью, как только она оказалась бы в моей постели, но стоило мне её увидеть голой, почувствовать её запах, и услышать её слова, я сошёл с ума.

Я люблю тебя.

И теперь, я рядом с ней превратился в сумасшедшего, облизывая, посасывая, пощипывая её плоть, своим ртом заставляя её кончать, обожая звук ее бессловесной мольбы о большем.

Я вошёл в неё, скользя внутрь и обратно, отчаянно сдерживая себя, пытаюсь не кончить.

Блядь, я хотел кончить. Мне нужно было оказаться глубоко в ней, окутывая её собой. Это была первобытная, животная потребность, которую я взрастил, и она никуда не денется.

— Давай, детка. Кончи для меня ещё раз. Дай мне это, Кассандра.

Она выгнула шею, и её рот открылся в немом крике, когда она просто сделала это.

— Блядь. Да.

Ритмичное сжатие её внутренних мышц, которое выдаивало мой член, послало меня через край, но прямо сейчас, я был выносливым ублюдком, и хотел увидеть, как кончает моя женщина. Когда её дрожь утихла, я вынул член, перевернул её на живот, и через мгновение подложил подушку под её бёдра.

Я снова раздвинул её ноги, схватил за бёдра, и вздёрнул попку вверх. Между раздвинутыми ягодицами передо мной открылся беспрепятственный вид на её вторую дырочку. Боже, в какой-то момент я трахнул ее и туда. Не сейчас, но я буду обладать и этой частью её тела. Я опустил взгляд на её киску. Она истекала соками для меня, была красной и заклеимённой. Я хотел, мне было необходимо, увидеть, как из неё вытекает моя сперма. Я

сдвинулся ниже, улёгшись на живот, чтобы моё лицо оказалось перед её киской. Я закрыл глаза и вдохнул, издавая низкий рык. Она пахла сладостью и мускусом, и я знал, что на вкус она была такой же.

Я снова на секунду побуду эгоистом. По крайней мере, так я себе говорил.

Я поёдал её, лизал её киску от клитора до ануса, и обратно. Проталкиваясь языком в её вход, я трахал её языком, пока она сама не начала насаживаться на мой рот. Её слова были путанными, невнятными, и волна надвигающегося оргазма не заставила себя ждать.

— О, боже. Да, Роуди.

Я расслабил язык, и лизнул им клитор, всосал маленькую жемчужину, простонав в тот же миг. Потом, я ввёл в неё палец, сгибая фалангу, пока не почувствовал спрятанный комочек нервов. Затем ввёл ещё один, и начал ласкать. Я хотел этого от неё, хотел, чтобы она взорвалась для меня.

Я хотел, чтобы она кончила сквиртом. Хотел, чтоб она промочила простыни своим возбуждением. Посасывая её клитор, я занялся её точкой G, и ждал, пока она сдастся.

Она не заставила себя долго ждать.

Кассандра что-то неразборчиво мурлыкала, и я отстранился, чтобы посмотреть, что произойдет и что я с ней сделал.

— Роуди. О, боже.

— Давай, малышка. Да, вот так... Блядь, вот так.

— Ааа, — она вскрикнула и слегка вздёрнула попку вверх. Дрожь охватила всё её тело, когда она кончила для меня. Я вынул пальцы, и принялся потирать её клитор, всё также сосредотачивая внимание на её киске.

— Такая чертовски горячая, — сказал я, когда она кончила. Оргазм от стимулирования её точки G создал настоящий поток, который вытекал из неё на простыни. Мой член дёрнулся, когда я это увидел, пока наблюдал, как её накрывает экстаз.

Теперь моя девочка кричала, но я не мог перестать потирать её клитор, пока она не упала на живот, а её мольба стала такой чувственной, что мне пришлось отстраниться.

— Мне нужно быть с тобой, — слова глубоко зарокотали во мне. Она снова вздёрнула попку вверх и застонала.

Я ухватился за свой член и начал поглаживать его, от основания до головки. Чёрт, я мог кончить просто плясая на её киску. Но когда Кассандра перекатилась на спину и потянулась ко мне, я растворился в ней.

— Займись со мной любовью, — прошептала она. — Мне это нужно. Покажи мне, насколько ты меня любишь.

Я не собирался перечить своей девочке.

Вновь оказавшись между её раздвинутых бёдер, и снова, разместившись у её входа, я посмотрел ей в глаза.

— Я люблю тебя, Кассандра. Я действительно, блядь, люблю тебя.

Медленно, не разрывая зрительного контакта, я вошёл в неё.

— Я люблю тебя, — ответила она, и я закрыл глаза от того, как хорошо она ощущалась. Опустив руки по обе стороны от её головы, и похоронив себя в её влажной неге, я нежно и спокойно занялся с ней любовью.

Внутрь и назад.

Медленно и осторожно.

Я почувствовал, как приближается мой оргазм, и не останавливался на этот раз. Он

начался, как ощущение легкого покалывания у основания позвоночника, и быстро накатывал. Я позволил ему поглотить себя.

Я не собирался отпускать её.

Я кончил сильнее, чем когда-либо. Оргазм высосал воздух из моих лёгких, украл мой здравый смысл, и я знал, что, как раньше, больше никогда не будет. Кассандра была моей. Я сделал её своей, заклеил, и то, что я чувствовал к ней, было реальным на всех уровнях.

Кассандра

Я была в шоке от того, что только что сказал Роуди.

— Ты хочешь пойти к моему отцу?

Он кивнул, выглядя до чрезвычайности серьёзным.

— Да, не хочу хранить наши отношения в секрете, таясь от него. Он играет немаловажную роль в наших жизнях.

Я прикусила губу. Мой отец очень меня защищал. Я имею в виду, *очень* защищал. Одна из причин, по которой я так долго оставалась девственницей, была в нём, потому что он преследовал каждого, кто ко мне подходил. Мне не разрешалось встречаться, но папа был очень хорошим человеком, великим человеком, даже яростно тренируя бойцов.

— Не думаю, что нам стоит это делать. По крайней мере, не сейчас, — сказала я

— Почему? В конце концов, нам придётся ему сказать, потому что я не отпущу тебя.

Моё сердце пропустило удар.

— Мой отец... он убьёт тебя, Роуди. И когда я говорю, что он убьёт тебя, я имею в виду, что он *убьёт тебя*.

— Он уважает меня, Касс. Доверься мне.

Хватаясь за затылок, я хмурюсь. Голова раскалывалась лишь от одной мысли, что мне придётся встретиться с отцом. Для него я была хорошей девочкой, и поверьте мне, я была. Я делала всё, что он хотел, ходила в школу, получала высокие баллы, смотрела в будущее. Для моего отца Роуди не был частью моего будущего, или может быть, он просто никогда этого не предполагал.

Для меня Роуди был всем миром.

Сделать это не казалось хорошей идеей. Это выбивало меня из колеи.

Я придвинулась к нему, и, опустив руки ему на грудь, уставилась в его глаза. Я любила эти глаза, они были полны силы, полны такой страсти, что от этого желания становилось больно.

— Я его дочь. Ты — мужчина, которого он считает своей второй семьёй. Как ты думаешь, он отреагирует?

Роуди взял в ладони моё лицо и отклонил голову назад.

— Он выйдет из себя. Я понимаю это. Но он переживет.

— Как ты отреагировал на то, что Малахай спал с твоей сестрой?

Роуди ничего не ответил. Ему и не надо было. Его ноздри затрепетали, а взгляд стал серьёзным. Он был в ярости, но с этим всё было в порядке. Я надеялась, он понимал, почему я не решалась.

— Это другое.

— Вайолет — твоя сестра, и ты всё равно часть этого.

Роуди помотал головой.

— Это не одно и то же.

— Он — мой отец, — я встала на носочки, прижавшись поцелуем к его губам: — Я не хочу, чтоб ты расстраивался в случае, если мой отец решит, что не хочет, чтобы мы были вместе.

Он обнял меня, притянув к себе.

— Я понимаю. Знаю, что ты имеешь в виду. Малахай — сукин сын, и дерзкий ублюдок. Обычно женщины едят с его ладоней. Я хотел для Ви лучшего. Но я знаю, что я лучшее для тебя.

Я не могла перестать улыбаться.

— Я люблю тебя.

— Блядь, я тоже люблю тебя. Я не заслуживаю такую женщину, как ты, но я люблю тебя, — он набросился на мои губы, и все протесты были стёрты.

— Позволь мне поговорить с ним.

— Конечно. — Если мой отец и послушает кого-то, то это будет или Роуди, или моя мать. Я подумала, что сначала пойду к ней. — Можешь сделать это не сегодня?

— Хорошо. Я подожду. Поговорю с ним в пятницу. Пораньше пойду в зал. И расскажу ему.

Роуди

Я очень уважал Эрика, отца Кассандры. Он разглядел во мне талант, в моей способности драться не уличным бойцом, участвуя в грязных драках, а став профессионалом. Я видел, что Эрик уже был на месте, свет в его офисе горел. Было шесть часов утра. Мало кто просыпается так рано. Я оставил Кассандру в своей постели.

— Ты сегодня рано, сынок, — начал Эрик, выходя из офиса.

— Надеюсь улучшить минутку с тобой. Можем, немного поболтать? — спросил я.

— Конечно. Я сварил немного кофе. Одна чашка с утра нас не убьёт.

Оставив сумку на полу возле ринга, я вошёл в его офис, и мой взгляд внезапно привлекли фотографии его семьи. Было так много фото Кассандры и её матери.

— Никогда не могу уйти далеко от своих девочек.

— Прекрасные женщины.

— Касс так быстро растёт. Временами меня это пугает. Она знает больше, чем я знал в её возрасте. Она заставляет меня так гордиться ею.

Я начал нервничать. Эта самая девочка, с которой я занимался любовью и любил больше, чем кого-либо, была дочерью этого мужчины.

— О чём ты хотел поговорить?

Чёрт, это было сложно. Впервые в жизни я начал терять хватку. Я не боялся Эрика. Я уважал его, и я не сделаю ничего, чтобы ему навредить. Хотя, это могло причинить ему боль.

— Я кое-кого встретил.

Эрик улыбнулся.

— Это хорошо, сынок. — Но потом его брови образовали хмурую линию. — Что? Ей не нравится то, что ты занимаешься борьбой?

Просто скажи это, идиот.

Чёрт, я не знаю, было ли что-то настолько сложное в моей жизни. Каждый раз, когда на моём пути появлялась помеха, я делал всё, чтобы её преодолеть.

— Эрик, я хочу сказать, что я уважаю тебя. Ты очень важен для меня, но я влюблён в твою дочь.

Вот. Я сказал это.

Он уставился на меня.

Молчание затянулось.

Температура в комнате поднялась.

Напряжение можно было пощупать.

Я облизнул губы, а руки по бокам непроизвольно сжались в кулаки.

— Ты влюблён в Кассандру? — спросил он, будто не поверил в то, что я только что сказал.

— Да, — я поднял голову, гордясь этими словами.

— Она знает?

— Да.

Эрик, изучая меня, наклонил голову набок.

Как-то это должно пройти, а как — я не имел понятия. Я вспомнил свою демонстративную выходку с Малахаем. Дерьмо, Кассандра пыталась предупредить меня, и теперь я был наедине с мужчиной, который, не задумываясь, убьёт меня за то, что я трахнул его дочь.

Я приму это, как мужчина.

Каковы бы ни были последствия.

Роуди

Восемнадцать месяцев спустя

Чёрт, я на самом деле это делал. Блядь, я делал это. Я уставился на себя в зеркало, и парень, который смотрел на меня оттуда, был готов наложить в штаны.

Я выдохнул, закрывая глаза и желая, на хрен, успокоиться. Это как, когда я иду и бьюсь до полусмерти, хотя прямо сейчас во мне бурлило охренеть сколько адреналина, словно моё тело готовилось к бою.

В дверь постучали, и я открыл глаза, глядя на себя в последний раз и выкрикивая «Входите».

Эрик вошёл в комнату. Смокинг на нём делал его огромное тело... изысканным. Я видел его лишь в уличной или рабочей одежде. Чёрт, я, по его мнению, выглядел также?

Он с ног до головы окинул меня взглядом, и кивнул.

— Не могу сказать, что увидеть тебя в смокинге — в порядке вещей.

Я улыбнулся, и мне немного полегчало.

Полтора года назад мужчине, стоящему передо мной, я сказал что люблю его маленькую девочку, и что она для меня значила всё. Но то, что произошло дальше, не было и половиной из того, что я ожидал.

Я думал, будет большая драка, прольётся кровь, взлетят кулаки. Я бы не стал драться с Эриком, и просто позволил бы ему выпустить на мне пар.

Но Эрик встал, обошёл стол, до чёртиков удивляя меня, и стиснул в крепких объятиях. Я окаменел. Слова, которые он сказал мне в тот день, остались со мной. Они останутся со мной навсегда.

— Ты для меня как семья, сынок, — сказал он, и отстранился, просто глядя мне в глаза. — Она любит тебя?

Я кивнул.

Эрик улыбнулся.

— Нет мужчины лучше, которого я бы хотел для своей девочки.

Я вернулся в настоящее, и выдохнул.

— Блядь, мне страшно, мужик. Я боюсь, что я просру всё... что я недостаточно хорош для неё...

Эрик подавился смешком, прерывая меня.

— Ага, такое бывает, Роуди. Я был таким же с матерью Кассандры.

От этого мне стало лучше.

— Ты передумал? — спросил Эрик, низко нахмутив брови. Суровость появилась на его лице.

— Блядь, нет, — тут же ответил я.

Эрик снова засмеялся.

— Хорошо. Это на самом деле хорошо, сынок. — Он подошёл ко мне и похлопал по спине. — Ты готов сделать это, потому что я знаю, что Касс готова.

Теперь была моя очередь улыбаться.

— Я думаю, что был готов к этому моменту всю свою жизнь.

Мы вышли из раздевалки, и как только я забрался на ринг, Дерзкий — мой шафер и лучший друг, встал рядом со мной. Я медленно выдохнул через нос горячий воздух. Вайолет стояла с другой стороны от нас. Она была подружкой невесты.

И когда заиграла музыка, я увидел её в белом.

Любовь всей моей жизни.

Единственную женщину, ради которой я бы умер.

Мою будущую жену.

Ага, это было хорошо, чертовски, блядь, хорошо.

Глядя ей в глаза, пока она приближалась, я ничуть не сомневался, что я именно там, где должен быть в своей жизни. Кассандра была той, с кем я должен быть.

Больше книг на сайте - Knigolub.net